

сереборинника, но были тамо цветы диких лавров. Чело­веки ска­зывают, что худо лавр ослия ясти, а благо есть лошадям, ибо егда осли онаго поедят, в тот час помрут.

Сие увидев, огородник выгнал меня палкою, ни жопы, ни спины желея, подобно якобы разгневавшийся^Ч господа к пойманым во­рам поступали: уши мои и главу мою, почитай, в лоскутье всю розбил. Вытерпев сие побои, аз задними ногами капу­сту потоптал и ушел на горы. Сие видев, хотел он пустить собак своих за мною.

4. 94 В ту пору я испужався, что разорвут || меня,^Ч понеже были такие пси, что могли медведя брать, и я вздумал, что лутчей домой воз­вратится. А собак они еще при себе держали и не перестали меня бить, доколе все травы, их же ел, от болезни принужден был высрать.

Уже приспевать стало время прочь отъезжать и борошень на­кладывать, его же покрали. Я от таковых побоев и тяжелого но­шения^Ш утомлен стал быть и намерился на дороге лечь и остатся, хотя бы меня до смерти убили. Понеже я мыслил, что необходимо принуждены тем будут мое бремя на лошадь и другаго осли раз­делить, а меня волкам на съедение оставят. Но не ведаю, кой черт мне так ненавистен был, что все моп замысли противно соделались. Кажется, что другой осел со мною то же мыслил и лег на дороге, его же немилостиво дубьем розбили, однако ж не помогло, и та­щили ево иныя за хвост, иныя ж за уши,^Щибо не могли^Ы его^З впе­ред подать. Но трудились напрасно —^Юа он лег, аки камень^Я — и понеже^{П. а} желали убежати и оным делом поспешити, того ради взяли борошень, на нем лежащей, и положили на меня и на лошадь и отсекли у него копыты, дав ему умерети, и тако скон­чал || он свое дело. Увидев, во что мой вымысл обратился, наме­рился я бремя свое нести с терпением, надеясь где ни есть некогда сереборинного цвету получитьи, дабы в человеческом состоянии паки быти, а особливо егда выразумел от разбойников, что уже недалеко ехать до их места, идеже мыслил отдохнуть.

4. 94, 06. Перед вечером приехали мы домой. Тамо сидела старуха у огня. Принесли борошень в дом, спросили ее, чего ради тамо сидит и кушанье ко обеду не готовит. «Я готова», — сказала она и по­ставила им вина, хлеба и мяса дичины. Тогда они стали хвалить бабу и сели у огня, стали себя мазать маслом и было тамо судно полное горячей воды, ею же они умылись.

Немного потом пришло несколько юношей со златом и серебром и с одеждами и со женскими и мужескими уборы. Все то было об­щая здобычь. Егда оное внесли, пошли также умыватись и поели довольно вместе. Между тем было довольно говорено о смертном убийстве. || Старая баба дала мне и лошади ячменя. Лошадь ела поспешно, бояся, чтоб я ее не избидил, но когда баба возврати-

^Ч ся написано над строкой. ^Ч В ркп. написано дважды, первое слово заключено в квадратные скобки. ^Ш В ркп. испр. из ношение. ^Щ-ы На­писано поверг зачеркнутого и понеже. ^З После этого слова зачеркнуто не могли. ^Ю-я В ркп. эти слова заключены в квадратные скобки.

^{П. а} Написано поверх зачеркнутого и понеже.